

ХРОНИКИ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ

Голубев Кирилл Владимирович

Кирилл Голубев

**Хроники Филинии. Часть
первая. Новый король**

«Издательские решения»

Голубев К. В.

Хроники Филинии. Часть первая. Новый король / К. В. Голубев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901168-8

Семь союзных королевств, главное из которых Филиния, сталкиваются с разными трудностями и успешно преодолевают их благодаря мудрости нового короля.

ISBN 978-5-44-901168-8

© Голубев К. В.
© Издательские решения

Содержание

Престольная игра	6
Коронация	9
Тайный совет	11
Повторная коронация	13
Судьбы народов	14
Битва	16
Доброжелатель	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Хроники Филинии

Часть первая. Новый король

Кирилл Владимирович Голубев

© Кирилл Владимирович Голубев, 2017

ISBN 978-5-4490-1168-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Престольная игра

Наследный принц Абон медленно брел по окраине своей любимой столицы Капитолины. Как бы не смотря никуда и ни на что, как бы любуясь небом и праздно шатаясь, он аккуратно вырезал своим наметанным взглядом все, что касалось жизни его подданных. Бедность и богатство, радость и горе, мир и раздор. Его память наполнялась тысячами картинок. Придя домой, в тиши кабинета он их внимательно переберет, разложит и хорошенько обдумает. Но это потом... А сейчас он как бы ненароком завязывал разговор с каким-то случайным прохожим, но такими хитрыми узлами завязывал, что, говоря как бы ни о чем, он опутывал беседу так ловко, что ни одно словечко не могло упорхнуть незамеченным. Его память наполнялась множеством фраз. Придя домой, в тиши кабинета он их внимательно переберет, разложит и хорошенько обдумает. Но это потом... А сейчас он должен был еще засветло добраться к дому старухи Изергаль и подбросить ей денег. Это было не так просто, как может показаться! Старушенция была на редкость твердокаменной. Никогда ни у кого ничего не просила. Она скорее умерла бы от голода, чем приняла чью-то помощь. Абон подкрался к дому Изергаль и, как всегда, подманил большой рыбиной ее любимого кота Крысика. Вечно голодный зверек волком вцепился в приготовленное для него лакомство. Принц схватил кота и метко бросил его в открытое окно хозяйки. Разумеется, Крысик и не подумал выпустить изо рта свою добычу. – Ну вот, дело сделано. Котьяра слопает рыбу, а золотые монеты, в нее запрятанные, останутся на полу. Старушка вынуждена будет поверить в то, что рыба наглоталась денег и что это ей подарок от Неба. Абон любил говорить сам с собой. Благо собеседник был проницательный...

А в это время...

Принц Авон, родной брат Абона, правда, на год его младше, занимался своим любимым делом. Рубил дрова. На этот раз для кузницы. Рубил, как всегда, своим знаменитым двуручным мечом Эксакалибуром. Несколько лет назад, когда Авон впервые занялся этим нецарским делом, над ним посмеивались. Пытались предложить хороший топор, мол, им быстрее и легче рубить. Но куда там! Принц упрямо твердил, что он может работать только мечом. Царская кровь все-таки!

На кузнице Авона разыскал его друг, плотник Дарумс.

– Приветствую тебя, рыцарь!

– Здорово, стружкорез!

– Рад видеть тебя в добром здравии, полным сил и молодецкого задора!

– Это тонкий намек?

– Это толстый намек. Помогите мне сделать доски.

– Хм... Доски? Это же пилить надо, а я только мечом умею...

– Ну не только, ты же и копьём фехтовать умеешь.

– И как же копьё связано с досками?

– Цепью связано! Впрочем, это лучше увидеть, чем пытаться объяснить. Пойдем!

– Ну пойдем...

Когда они пришли в столярную мастерскую, Авон понял, в чем дело. Его боевое копьё было соединено через полиспасть с громадной пилой.

– Видишь, как просто! Ты делаешь выпад вперед с копьём – пила режет бревно. Ты делаешь шаг назад – пила возвращается в исходное положение. Просто, как все гениальное!

– Я видел, как здесь работают, эта пила на двух людей рассчитана.

– Верно, поэтому я вот здесь внизу привязал бочку с гвоздями, она будет заменять усилия второго человека. Начинай!

– Ну ладно, я попробую...

И он принялся распиливать бревна на доски.

А в это время...

Принц Агон, брат Авона, правда, на год его младше, бродил в поле, пытаясь найти травы, которые он еще не знал. И ему это удалось! С благоговейным трепетом он выдернул маленькие цветочки и бережно спрятал их в мешок. «А вдруг это очень полезная находка? – размышлял он. – Вдруг я смогу из этого растения сделать какое-нибудь замечательное лекарство? Это очень хорошо, что я нашел его!»

В своих мечтах он отправился в любимую лабораторию на верху дворцовой башни. Там он будет изучать травы и готовить из них снадобья. В лекарском искусстве он давно уже превзошел самых знаменитых целителей королевства. Он считал своим долгом обходить все города и деревни и лечить всех людей и животных.

А в это время...

Принц Адон, брат Агона, правда, на год его младше, стоял возле свежей могилы, и руки его смычком и скрипкой зашивали раны на сердцах людей. Родственники покойного все еще плакали, но это уже были не надрывные вопли, не безысходное рыдание, а слезы светлой грусти и мягкого сожаления. . . Эта музыка уносила далеко-далеко и убаюкивала так ласково, что люди забыли о своей горе и вспомнили все доброе, что они пережили рядом с тем, кто упокоился.

Адон играл постоянно, играл всегда и всюду. Но особенно он любил играть на свадьбах и на похоронах.

А в это время...

Принц Аeon, брат Адона, правда, на год его младше, дочитывал самую толстую книгу, которая только нашлась в королевстве. Перевернул последнюю страницу и грустно поглядел по сторонам. Дворцовая библиотека, в которой он сидел, была поистине великолепна. Тысячи фолиантов, мудрость веков! Но это не радовало Aeона, ибо он уже по второму разу перечитывал эти книги. «Ах, как мало я знаю! Как ничтожны мои представления о мире! Как бы я хотел проникнуть в самую суть всех вещей! Что же мне делать теперь? Не читать же все это в третий раз, в самом деле?»

Удрученный сверх всякой меры, он отправился мастерить новый телескоп. Втрое больше прежнего.

А в это время...

Принцесса Явела, сестра Aeона, правда, на год его младше, каталась верхом на своем любимом коне Амальде. Скакун иноходью шел вдоль границы между лесом и полем. Позади него бежала свора дворцовых гончих псов. «Здесь, – решила принцесса и натянула поводья, – да, именно здесь!» Она спрыгнула на землю и принялась натягивать намордники на собак. «Нам предстоит большая охота! Но мы же не хотим никого загрызть? Правда?» – приговаривала она. Гончие как будто соглашались и, виляя хвостами, послушно подставляли головы.

Намедни Явела выяснила, что окрестные поля повадились опустошать зайцы. Эти противные животные грызли овощи, и доведенные до отчаяния крестьяне умоляли о защите. Пришло время устроить потраву и прогнать орды злобных пожирателей.

Принцесса спустила с поводков гончих и галопом устремилась за псами. Толпы перепуганных зайцев бросились наутек. Внезапно Явела, не сбавляя скорости, достала арбалет, прицелилась и нажала курок. Стрела ударила в бок рыжую собаку, но не причинила ей вреда. Все наконечники стрел были заботливо обтянуты мягкой тканью. Однако этого удара хватило, чтобы псина отскочила в сторону от маленького зайчонка, который забился под куст терновника.

Через три часа все было кончено. Проклятые грызуны сбежали в лес. Ни один заяц в ходе охоты не пострадал. Радостная Явела пустила коня иноходью и возвратилась во дворец.

А в это время...

Престарелый король Пальмий, отец щедрого Абона, сильного Авона, милосердного Агона, музыкального Адона, мудрого Аеона и храброй Явелы, объявил придворным, что он снимает с себя полномочия монарха и передает свой трон сыну. По древней традиции наследник должен взять в руки волшебный кристалл, и если он достоин быть королем, то камень засияет небесно-голубым светом. Церемония была назначена на первую субботу седьмого месяца. В столицу потянулись чиновники и праздно любопытствующий народ со всего королевства. Шутка ли, коронация нового монарха!

Коронация

В украшенном цветами тронном зале собрались пышно разодетые высшие сановники и знатные граждане государства. Воздух загустел от ароматов сладких угощений, приготовленных для этого события. Прочие люди толпились на дворцовой площади. Благо день был теплый и солнечный. Под звуки торжественного марша церемониймейстер внес ларец с волшебным кристаллом Сильмариллом. Все принцы и принцесса Явела были одеты в белые тоги и выстроились в одну линию по старшинству рядом с помостом. Это величественное сооружение в виде шестигранной пирамиды специально построили для этого случая в центре зала. Не пожалели кедровых досок и золотой парчи. Король Пальмий, облаченный в красную мантию, поднялся с трона, взял шкатулку и подал ее первенцу Абону. Юноша преклонил колена, схватил сундучок, стремительно взошел на помост, снял перчатки и решительно вынул кристалл. Ничего не произошло. Вообще ничего!

Принц машинально постучал пальцами по камню, потряс его и повертел. Потом уставился на волшебную реликвию, пытаясь понять, что же случилось. Он покачивался из стороны в сторону, морщил лоб и тер подбородок, наконец, до него что-то дошло, и он поднял голову. По выпученным глазам и открытым ртам присутствующих он догадался, что они наполнены ужасом, да так, что переливается через край. Абон широко улыбнулся, вежливо раскланялся во все стороны, положил камень в ларец, спустился вниз и отдал сундучок брату Авону. Тот опешил от неожиданности и хотел было вернуть шкатулку, но отец Пальмий взял его под руку и подвел к пирамиде.

Могучий рыцарь с трудом одолел пять ступенек, потом вдруг спустился на две, повернулся на месте и снова зашагал вверх и еще раз повернулся. Наконец он поднялся на помост и принялся разглядывать окружающих. Он будто бы хотел закричать: «Ну вы же знаете, что это неправильно?» Но никто ничего ему не ответил на этот вопрос, заданный одними глазами. Авон подошел к самому краю и вытянул вперед руку со шкатулкой. Всем своим видом он спрашивал: «Вы же видите, что тут у меня и чем это может кончиться?» Люди закивали головами. Да, все всё прекрасно понимали.

Свирепая тишина изготовилась порвать любого, кто потревожит ее. Несчастный принц долго ходил по маленькой площадке загнанным зверем. Потом резко открыл сундучок и выхватил оттуда Сильмарилл. Ничего не произошло. Вообще ничего!

Неземное блаженство снизошло на лицо Авона. Он вертелся во все стороны, показывая камень. Наконец бросил его в ларец и сбежал вниз.

– Вот тебе, Агон, – радостно воскликнул старший брат и вручил ему волшебную реликвию.

Юный лекарь поднес шкатулку к лицу и долго разглядывал ее, вертя так и эдак. Король похлопал его по плечу, и Агон отправился на пирамиду. Медленно, задумчиво он поднялся, аккуратно поднял крышечку и вынул камень. Ничего не произошло. Вообще ничего! Принц неторопливо спустился и отдал реликвию отцу. Пальмий передал ее Адону.

Великий музыкант схватил сундучок, стремительно взошел на помост, улыбнулся и взял камень. Ничего не произошло. Вообще ничего! Принц тихо рассмеялся и быстро сбежал вниз.

Пришла очередь мудреца Аеона. Он встал на колени, поцеловал шкатулку и, высоко подняв ее над головой, торжественно прошествовал на пирамиду. На площадке он так и стоял с вытянутыми вверх руками. Вынул кристалл и помахал им, как флагом. Ничего не произошло. Вообще ничего! Принц спустился и торжественно передал ларец королю.

Пальмий вручил сундучок единственной дочери. Явела поклонилась, взяла реликвию и медленно, останавливаясь на каждой ступеньке, поднялась наверх. Открыла шкатулку, потом закрыла и встала на колени. Долго молилась и, стоя на коленях, достала Сильмарилл. Ничего

не произошло. Вообще ничего! Она растерянно озиралась по сторонам. Король поднялся к ней на помост и объявил, что он остается на троне и в честь этого предлагает всем присутствующим отведать сладких угощений. Народу на площади раздали десять пудов мелких серебряных монет.

Торжество получилось на славу! Все ели, пили, веселились и прославляли нового старого короля. Впрочем, злые языки говорили, что слезы радости и слезы горечи одинаково текли по лицам, и отличить одно от другого не было возможности, поэтому все списывали на счет народного ликования.

Тайный совет

Этим же вечером в просторной гостиной дворца рядом с гигантским камином на позолоченных стульях сидели все принцы и принцесса Явела. Они смотрели в огонь и занимались своим любимым делом. Они называли это «скрипеть мозгами». В этот раз скрип был особенно звучным, хотя слышен был только треск поленьев в камине.

Адон взял скрипку, и она заплакала в его руках. Когда что-то выплакивают, жить становится легче. Через пару часов музыка смолкла.

Первым заговорил могучий Авон.

– Ну я был точно уверен, что королем станешь ты, мудрый Аeon!

– Да с чего ты это взял? Место на троне для врача Агона! – возразила принцесса.

– Ерунду вы говорите. Править должен или рыцарь Авон, или храбрая Явела, – заявил музыкант.

– Осталось узнать, что думаем я и книжный червь, да? – вступил в беседу лекарь. – Мы хотим видеть королем Адона.

– Это все замечательно, но что нам теперь делать? Монархом может стать только один из нас, – заметила принцесса.

– Правителем может стать только тот, у кого засияет волшебный кристалл Сильмарилл, – спокойно возразил мудрый Аeon, – закон допускает перемену правящей династии.

– Ну нет, на троне должен быть только один из нас! – настаивала Явела.

– И как это сделать? – спросил гигант Авон.

Все опять задумались...

– А может быть, кристалл просто не пускает нас раньше времени? Может, мы еще не готовы? Может, нам надо как-то измениться? – неожиданно озадачил всех родственников Абон.

– Он что, по-твоему, живой и разумный? Да это просто кусок горной породы, минерал с определенными свойствами. Он светится, когда улавливает от человека какой-то запах. Запах мудрости и доброты, – не согласился с братом Аeon.

– Через Сильмарилл может действовать неизвестная нам волшебная сила, живая и разумная, – ответил ему первый сын, – нам надо исправиться. Каждому. Зачем ты, Авон, так часто застаиваешься перед зеркалом? Для чего всегда ходишь в боевом облачении? А ты, Агон? К чему эти речи о том, что сама смерть боится тебя? Ну а тебе, Адон, какая польза заставлять людей то плакать, то смеяться просто так? Ты что, наслаждаешься своей властью? Они же звали тебя для какого-то определенного случая, радостного или грустного. Ты, Аeon, можешь пройти мимо человека и даже не заметить его, для тебя как будто ничего не существует, кроме твоих научных занятий. Явела, ты так любишь всем подданным навязывать свою помощь, что они уже и жизни своей без тебя не представляют, так?

– Так. И только ты у нас один святой и праведный. Что же это у тебя кристалл не засветился? – ответила принцесса.

– Со своими грехами я сам разберусь. Пусть каждый посмотрит внутрь себя и сделает выводы...

– Сколько у нас времени? – спросил Абон.

– По закону следующая церемония через год, – ответил Аeon.

И все опять задумались...

А в это время...

Король Пальмий и первый министр Гордий сидели в кабинете монарха, пили чай с пирогами и беседовали.

- Зря это Вы так, Ваше величество. Это же позор какой. Обида и горечь на всю жизнь.
- Ничего, перетерпят. Им полезно.
- И все-таки я сомневаюсь. Стоит ли оно того?
- Да, стоит. Они пересмотрят всю ткань своей жизни и найдут на ней все грязные пятна.

Так что стоит.

- И все-таки очень опасно подменять Сильмарилл обычной стекляшкой. Вы вообще никому ничего не сказали? Никто Вас не заметил? Никто не заподозрил?
- Это оправданный риск. Все будет хорошо. Не бойся.
- Говорите, пересмотрят свою жизнь? Хм... Посмотрим.
- Я знаю своих детей, они сделают правильные выводы.

Повторная коронация

Спустя год, в первую субботу седьмого месяца состоялась торжественная церемония. В украшенном фруктами и ягодами тронном зале собрались пышно разодетые высшие сановники и знатные граждане государства. Воздух загустел от ароматов сладких угощений, приготовленных для этого события. На дворцовой площади и далеко за ее пределами тихо плескалось людское море. Такое событие никто не хотел пропустить. Пришли и те, кто не мог ходить, а тех, кто и шевелиться уже не мог, принесли на руках. Благо день был теплый и солнечный. Под звуки торжественного марша церемониймейстер внес ларец с волшебным кристаллом. Все принцы и принцесса Явела были одеты в белые тоги и выстроились в одну линию по старшинству рядом с тронном, где восседал отец. Король Пальмий, облаченный в красную мантию, поднялся, взял шкатулку и подал ее своему первенцу. Юноша преклонил колено, открыл сундучок, снял перчатки и решительно вынул Сильмарилл. Ярко-голубое солнце воссияло в его руке. Принц поднял кристалл над головой и обошел весь зал по кругу. Люди жмурились, закрывали лицо ладонями, но даже это не помогало.

Наконец, Абон подошел к трону, все опустились на колени, Пальмий снял свою корону и возложил ее на сына. Принц сел на трон, и церемониймейстер объявил его новым королем. Заиграла торжественная музыка. Церемониймейстер взял руку нового монарха, в которой тот все еще держал блистающий камень, и пригласил подданных засвидетельствовать свое почтение самодержцу. Четверо братьев и сестра по очереди подошли к трону и, встав на колени, поцеловали руку своего нового короля. Потом и все присутствующие лобызали его длань и клялись ему в своей вечной преданности. Когда церемония закончилась, Абон встал и вышел на улицу. Толпа увидела голубое солнце в его руке, и тысячеголосый крик пошатнул землю. Новый король поднялся на колесницу, и тысячерукое людское море подняло его и понесло через площадь в кафедральный собор, где был совершен молебен о счастливом царствовании.

Затем был торжественный пир. Все ели, пили, веселились и прославляли нового короля. Народу раздали десять пудов мелких золотых монет.

Судьбы народов

Королевство, где воцарился молодой монарх, было первым из семи горных королевств. Все державы имели на своих гербах каких-то геральдических существ, поэтому издревле именовались в соответствии с этими тварями. Итак, страна короля Абона называлась Филиния, ее герб украшал филин с мечом в одной лапе и книгой в другой. Второй была Кабания. Третьей – Соколия. Четвертой – Медведия. Пятой – Волчия. Шестой – Рысия. И седьмой – Лосия.

Все государства дружили между собой. Многие – и знатные, и простолюдины – в этих странах были друг другу родственниками. Историки утверждали, что все семь королевств произошли от семи сыновей одного патриарха, который разделил между ними всю землю и повелел им жить в мире и согласии.

Однако вокруг дружелюбных соседей было не так спокойно... Рядом с королевством Кабания поселилось воинственное племя амиев. Они постоянно нападали и грабили зажиточных кабанцев. Причем весь ужас был в том, что амии совершали набеги малыми конными отрядами. Огромные рыжие кони быстрее ветра приносили свирепых воинов туда, где их не ждали, и уносили, когда появлялась армия защитников. Бросаться в погоню было совершенно бесполезно. Узкими горными тропами шайки разбойников мчались в свой город-крепость Кали на вершине горы и прятались за гранитными стенами. Так продолжалось много лет. Но кабанцы не из тех, кто покоряется жестокой судьбе. Нет-нет! Только не они! Долгие годы, накапливая злобу и готовясь к войне, упорные вепреносцы дожидались своего часа. И этот час, который бродил неведомо где и неведомо зачем, наконец, благосклонно пришел к несчастным.

В столичный город Капитолину въехала огромная позолоченная карета в виде пузатого кабана на колесиках. Медленно и величаво она докатилась до королевского дворца Абона Первого. Дверцы распахнули чрево экипажа и выпустили бочкообразного лысого мужичка в розовой мантии.

– Его величество Фотий Девятый! – объявил герольд.

Роем пчел вылетели слуги и засуетились вокруг. Славный король великой Кабании был принят с подобающими почестями. Он привез много подарков: сладости, щетки, мыло, ремни, пояса и прочее. После торжественного обеда в его честь он уединился с Абоном и предложил ему военный союз против амиев.

– Дорогой друг, Вы, конечно, знаете, как долго и тщательно мы готовились к нападению на этих проклятых разбойников. И вот теперь мы можем действовать! Есть только одна маленькая неувязка...

– Маленькая?

– Просто ничтожная, не стоит и кабаньего хвостика. У нас нет армии, способной воевать с конницей этих горных злодеев.

– И это странно... Ваши враги такие великолепные наездники, у них такие чудесные лошади. За столько лет и вы могли бы подготовить свою кавалерию.

– Видите ли, наши стратеги решили, что в этом нет смысла.

– Да? И как же вы будете воевать?

– Мы попросим армию у вас.

– И мы вам дадим?

– Конечно! Вы же наши друзья! К тому же мы умеем щедро благодарить. Очень щедро.

– Что ж, решено. Мы всегда рады помочь друзьям. Когда выступаем в поход?

– Сегодня.

– Хм... Собрать и подготовить армию в поход за один день? Это возможно?

– Конечно. Вы же филинийцы. У вас давно все готово. О моем визите вы знали задолго до того, как я сюда прибыл. Так чего нам ждать? Вперед!

– Ну что же, вперед!

Этим же вечером армия во главе с Абоном выступила в соседнюю Кабанию.

Битва

План кабанских стратегов был таким:

1. Крестьяне начинают активно собирать урожай и проявляют крайнюю беспечность.

2. Армия кабанцев разбивается на отряды, которые беспорядочно двигаются вдоль границы. Это наверняка выманит амиев из их логова.

3. Когда разбойники нападут, нагрябят и отправятся домой, то в горах их встретит армия филинийцев.

Абону план понравился, и он поспешил спрятать войско в горных пещерах. Все произошло так, как и было задумано. Амией с награбленной добычей спокойно возвращались в горы и внезапно столкнулись с закованными в броню от шлема до сапог филинийскими пехотинцами. Это встревожило грабителей, но не напугало. Они тут же отправили разведчиков во все стороны. Разумеется! Это же так просто – просочиться домой поодиночке узкими горными тропами. Но все посланные вернулись с дурными вестями. Горы кишели кабанскими солдатами, которые перекрыли все лазейки, и даже на таких тропках, где и лошадь не могла пройти, стояли засады.

С тыла на амиев наводнением текли безбрежные толпы кабанских крестьян. Они толкали перед собой телеги, груженные сеном. В руках у них были зажженные факелы. Подойдя к врагам на расстояние выстрела, они перевернули повозки таким образом, что создали баррикаду, непреодолимую для лошадей, особенно если ее поджечь. План сработал, и мышеловка захлопнулась.

К разбойникам отправили парламентаря и предложили им немедленно сдаться. Сжатые скалами, тяжелой пехотой и огненной стеной, они были обречены. Амией отказались капитулировать, но попросили сохранить жизнь своим лошадям. Они спешили и ринулись в атаку на войско Абона. Это было настоящее самоубийство. Каждый филинийский солдат нес на себе сорок килограмм брони и сцеплял свой полутораметровый щит со щитами солдата справа и солдата слева железными скобами. Первый ряд фаланги держал стальные копья в три метра длиной, второй ряд – в четыре метра, третий – в пять метров, четвертый – в шесть метров, и пятый ряд с шестым вместе держали семиметровое копьё. За копыеносцами стояли лучники и непрерывно выпускали стрелы через головы своих товарищей.

Битва была краткой и жестокой. Амией в кожаных панцирях с их легкими саблями были совершенно беззащитны перед копьями своих противников. Безумная храбрость никак не помогла им против многочисленной армии в железных латах. Все разбойники были убиты, у филинийцев не погиб ни один солдат.

Но это было только начало...

Ранним утром, перед рассветом, высоко в горах к неприступному городу-крепости Кали подтягивались кабанские отряды. Они несли драгоценный груз. Хитрые многометровые составные лестницы, созданные искусными мастерами Соколии. Штурм начался одновременно с шести сторон. И недаром его готовили столько лет, проведя столько изнурительных тренировок. Малочисленный гарнизон крепости, застигнутый врасплох, никак не мог помешать атакующим. Через несколько часов обитель амиев пала... Страх и ужас, которые царили много лет, улетучились дымом пожара от сожженной Кали.

Всем обитателям города кабанцы предложили уйти куда подальше и никогда не появляться у границ своей страны.

По случаю победы Кабания закатила пир на весь мир. Народу раздали сокровища королевской казны. Большие подарки были посланы соседним державам, а в Филинию потянулись целые караваны с богатыми дарами.

Все были очень счастливы, особенно кабанцы. Но... Иногда так бывает, что конец – это еще не конец...

В престольную Капитолину вошла колонна из множества мужчин, женщин и детей. Длинной шеренгой они растянулись через весь город. И когда голова их процессии достигла площади у дворца, хвост все еще входил в ворота.

Король Абон вышел к ним навстречу.

– Что вам угодно, люди добрые?

Почтенный старец из первого ряда поклонился и ответил:

– Я Нумир Пятый, предводитель народа шатри. Испокон веков, от начала времен нашим родоначальником Лудой Мудрым заповедано нам: «Шатри должны служить». Служить другим – это наш священный долг. Много лет назад армии покорили наших прежних хозяев, и мы стали служить амиям верой и правдой. Ваше величество уничтожили воинов амиев, теперь вы наши хозяева. Мы будем рады служить теперь вашему народу верой и правдой.

– Ну а если я откажусь? Если мне и моему народу не нужны рабы и слуги?

– Это невозможно. Шатри обязаны кому-то служить. Мы готовы выполнять любую работу. Прикажите нам что угодно, и мы все сделаем.

– Я должен подумать. Я прикажу кормить ваш народ, а ночью зажечь костры по всем площадям, чтобы женщинам и детям было тепло.

– Благословенна Ваша мудрость и доброта.

Вечером Абон собрал королевский совет. В него входили отец Пальмий, все братья и сестра Явела, а также первый министр Гордий, который служил еще его отцу.

Первым взял слово Гордий:

– Шатри очень пригодятся нам для труда в каменоломнях. Там никто не хочет работать, даже за большие деньги. А камней надо очень много и для домов, и для дорог, и для мостов.

– Надо выделить им землю, пусть живут сами по себе и никому не служат. Мы же можем приказать им просто работать на земле, и в этом будет их служение, – предложила Явела.

– Вряд ли это получится, – возразил король, – они привыкли именно прислуживать.

– Надо придумать, как их сделать нормальными людьми, – выразил общую мысль лекарь Агон.

– Они веками привыкали к рабству, а это развивает страшные грехи: угодливость, подхалимство, лизоблюдство, страх, раболепие, бездумное послушание, тупость. Это убивает в человеке способность думать и действовать самостоятельно, убивает свободолюбие, честь, совесть и благородство, – заявил отец Пальмий.

– Мне кажется, Ваше величество, Вы преувеличиваете, – не согласился Абон, – они, похоже, действительно любили своих хозяев и служили им от чистого сердца, вкладывая всю душу в рабский труд. Это спасло их от внутреннего гниения и разложения, так свойственного рабам.

– Я согласен с братом, они добрые, честные люди. Я слышал, как они поют. У них очень много песен. Это радостные песни о счастливой доле слуги, о довольном хозяине, о хорошо сделанной работе, о семье и о детях. Народ с гнилой душой не будет петь таких песен. Это благословенный народ! – встал на защиту шатри музыкант Адон.

– Это правда, они не забитые и не затравленные, однако они и понятия не имеют о том, что такое нормальное человеческое счастье. Это ведь ненормально – все время кому-то угождать? И не иметь своих собственных желаний, и ни к чему не стремиться, и ничего не хотеть. Для них хозяин – это бог, они ему поклоняются, и они из кожи вон лезут из-за малейшей при-

хоти этого земного бога. Вы заметили, сколько у них покалеченных? Я с ними общался и узнал, это все из-за неумной старательности и желания угодить хозяину, – высказался рыцарь Авон.

– Есть одна идея... Надо заставить их книжки читать. Каждого. Мужчин и женщин. С пяти лет и до гробовой доски. Чтобы каждый из них, сколько успеет за свою жизнь, столько и прочитал из нашей дворцовой библиотеки. А если вдруг все прочтает, то пусть изучает животных и растения и об этом свою собственную книгу пишет. Им надо объяснить, что для нашей страны нужны ученые, книжные люди и что после пятисотой прочитанной шатрием книги мы будем брать его или ее в услужение. Таким образом, чем быстрее – тем раньше, это будет для них стимул. А пока они будут начитываться, платить им из королевской казны. В долг, так сказать, будущих заслуг, – предложил мудрый Аeon.

– Сомневаюсь, что это поможет, – покачав головой, сказал Пальмий.

– Если это не поможет, то ничего не поможет, – ответил король Абон, – завтра утром раздать им книги и прислать учителей. Все дары от Кабании передать шатриям. Поселим их рядом с городом на бараньем пастбище. Займем денег у Лосии, они всегда рады нам помогать, и построим дома для шатриев. Совет завершен. Всем спасибо!

Доброжелатель

На аудиенцию к самодержцу Абону пожаловал маленький шуплый господинчик. Его огромные коровьи глаза ласково глядели из-под длиннющих рыжих ресниц. Крохотный нос пуговкой, пухлые губы и незаметный подбородок придавали лицу посетителя выражение чуткой доброжелательности и сердечной искренности.

– Я так рад служить Вашему достославному величеству! Живите вечно и еще столько же! Да трепещут земля и небо от Вашего могущества! Да обратятся в дым враги Ваши! Да веселятся подданные Ваши и да прославляют Вашу мудрость и благородство.

– Спасибо.

– Меня зовут Паутий. Жизнь мою я посвятил тому, чтобы служить престолом, и мои скромные усилия упрочили многие царства.

– Похвально.

– Ваше королевство самое благословенное из всех, в коих мне довелось побывать.

– Рад слышать это.

– Но и в вашем доме живут крысы.

– Вот как? И вы пришли предложить услуги крысолова?

– Я пришел составить для Вас список.

– Крысиный список? Вы понимаете, что грозит людям из этого списка? Вы готовы взять на себя их кровь?

– Я готов. Каждое имя в этом документе появится далеко не случайно, и только самые злостные окажутся там.

– Хм... Это будет очень серьезное обвинение. Я хочу понять ваш метод. Любая ошибка в этом деле обернется трагедией.

– Извольте. Пусть Ваше величество даст мне верного человека с неизвестной внешностью, и я на деле покажу, как я работаю.

– Да. Так мы и поступим. Завтра вечером к вам придет мой надежный слуга. Этого шпиона зовут Острый. Его тут в Капитолине никто не знает. Вы продемонстрируете ему свою ловлю крыс.

– Замечательно! Вы не разочаруетесь во мне, Ваше величество! Позвольте откланяться?

– Всего вам доброго.

Через день рано утром Паутий и Острый прогуливались по Капитолине, и маленький крысолов без умолку что-то болтал. О погоде, о будущем урожае, о болезнях и медицине. Когда они подошли к ремесленной лавке, Паутий вдруг запнулся и упал рядом с лотком, где были разложены товары.

– Черт бы побрал эти дороги, а заодно и короля, которому дела нет до этих дорог!

На улицу выбежал ремесленник.

– Что вы! Что вы! Да хранит Господь короля! А что касемо дороги, то дорогами у нас префект заведует, это его вина, что недоглядел за выбоиной.

– Ну да, конечно, префект. А префекта кто назначил?

– Так... И... Король, наверное...

– Вот я и говорю, что королю на все наплевать. Назначает кругом воров или, того хуже, дураков, а простой народ мучается.

– Ну нет, вы не правы! Во-первых, король не может за всем углядеть. Во-вторых, назначает он умных и честных людей, я это точно знаю. А в-третьих, народ у нас не мучается, хорошо живем, не жалуемся. Так что неправда ваша.

– Да что с тобой болтать, только время тратить!

И Паутий с молчаливым Острием удалились. Потом было еще много мастерски разыгранных падений. Были крики о якобы украденном кошельке. Была ругань по поводу высоких цен. Были жалобы на то, как все плохо. Был порванный плащ, сломанный каблук, и еще много других сцен разыграл крысолов, постоянно сводя все к тому, что король – ничтожный самодур. Однако никто не попался на его удочку. Под вечер актерский дуэт зашел в трактир. Они заказали себе пирогов с капустой и кисель. Во время еды Паутий как бы тихо, но так, чтобы его было слышно, обратился к Острию.

– Совсем житья не стало... Скоро ноги протянем... Этот король – сущее проклятие... Чтоб его кондрашка хватила...

Потом он неразборчиво зашептал, вроде как ругаясь. Из дальнего угла поднялся высокий полный господин, подсел к парочке заговорщиков и завязал беседу. Впрочем, говорил с ним только крысолов.

– Позвольте представиться, меня зовут Букий.

– Я Паутий, а это Острий. Мы торговцы.

– Я вижу, друзья, что вы тоже недовольны нынешними порядками.

– Не то слово! Пора уезжать из этой страны!

– Да, пожалуй, вы правы. Другого выхода нам не остается. Хотя жаль, что все так получилось. Будь у нас другой король, так и жили бы себе припеваючи. Вы куда думаете податься?

– Я лично в Медведию! У меня уже все друзья туда съехали. А у вас много знакомых собрались в дорогу?

– Да пока я один, остальные чего-то ждут, еще надеются на перемены, хотя многие уже понимают, ждать нечего...

– Конечно, нечего! Растолкуйте им что почем, и поедem все вместе! Мне хорошую должность обещали при медведийском дворе. Могу и о вас похлопотать. Только мне заранее надо знать, кто и по какой службе.

– Такис – банкир, братья Азамас – лекари, Дохтыр – купец, Ляух – священник. Впрочем, кто их знает, может, они и не согласятся уезжать.

– Ну это дело хозяйское. Уехать, оно никогда не поздно, было бы куда. А вы?

– Я в суде работаю.

– Я обязательно замолвлю о вас словечко Шапу Девятому, королю Медведии.

– Благодарю вас.

– Да пока не за что. Ну, нам пора! Прощайте!

– Доброго пути вам!

И Острий с Паутием вышли из трактира.

На следующий день король Абон принимал во дворце крысолова.

– Да наполнятся уста Ваши медом, а покои Ваши бриллиантами! – начал Паутий.

– Спасибо. Ваша работа достойна восхищения. Вы прирожденный актер. Я куплю у вас этот список, когда вы составите окончательно. Скажите, вам известно, что делали с этими людьми в других странах?

– Да, кое-что мне известно. В Рысии эти ненавистники короля случайно погибали. Кого-то задавила телега, кого-то укусил ядовитый паук, на кого-то упала черепица с крыши, кто-то внезапно заболел и умер, в общем, все как-то пристроились.

– Понятно.

– В Волчии всех злопыхателей схватили и вывезли в соседние страны, а возвращаться под страхом смерти запретили. В Соколии создали отряд шпионов, которые постоянно приглядывают за крысами.

– Хорошо. А в Лосии?

– Оттуда меня выгнали, список сожгли и ничего не заплатили, – смеясь, ответил доброжелатель.

– А как поступить мне?

– Воля Ваша, Ваше величество, но я бы на Вашем месте избавился от этих людишек.

– Хорошо. Я подумаю. Сколько Вам нужно времени? За месяц управитесь?

– Да, вполне.

– Тогда через месяц я жду вас со списком.

В назначенное время Паутый вновь явился во дворец. Казначей сразу повел его в сокровищницу, где ему отвесили золота. Король ласково принял его в своем личном кабинете и протянул ему перстень с кровавым рубином в виде звезды.

– Это вам лично от меня.

– Покорнейше благодарю, Ваше величество!

– Доброго пути вам!

– Счастливо оставаться!

И крысолов удалился. Абон пригласил первого министра Гордия и передал ему список недовольных.

– Как прикажете расправиться с негодяями?

– Расправиться? О нет! Наоборот. Я хочу сделать их своими друзьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.